

ПРЕДИСЛОВИЕ: ЕСТЬ ЛИ СЕГОДНЯ АЛЬТЕРНАТИВА РЫНОЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ?

В ситуации, когда поставлены под вопрос безопасность и благосостояние, идеалы демократии и объединенной Европы, апокалиптические настроения сильны как никогда. Объединяя людей поперек социально-политических и географических границ, глобализационные процессы продуцируют ощущение повсеместного и многовекторного кризиса, затрагивающего разные сферы жизни. Рецессия экономики, обнуление геополитических договоренностей, миллионы беженцев и стремительный рост популизма – все это симптомы крушения привычного мира. Вопреки распространённому тропу «конца истории» с его «реальной утопией» победившего западного стиля жизни, утверждается новый мировой порядок, построенный на другой системе ценностей и иных основаниях. По мнению многих авторов и наблюдателей, значительную роль в сложившейся ситуации сыграл неолитерализм, ставший идеологическим стержнем глобализации.

Экспансия рыночной рациональности на сферу политического привела к маргинализации идеи «общего блага», разделив всех участников на «победителей» и «проигравших» в конкурентной борьбе, при этом трансформируя государство в инструмент игры на ставках, максимизации прибыли. И вопрос степени государственного вмешательства в якобы свободный рынок здесь теряет релевантность, ведь, как отмечает Венди Браун, «один из парадоксов неолитеральной трансформации государства состоит в том, что оно изменено по модели фирмы, но в то же время призвано служить и способствовать экономике, которую оно, по идее, не должно даже трогать, не говоря уже о том, чтобы бросать вызов»¹. Выхолащивание политического, коррозия демократических институций и демократического воображаемого приводят к ситуации постполитики и постдемократии, когда, по меткому наблюдению Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, фронтир, линия разлома, ранее пролежавшего между партиями разных идеологических ориентаций (и их избирателями), ныне представляет разрыв между профессиональными политиками, управленческой бюрократией и «народом», отрицающим представительство своих интересов в публичной политике. Это объясняет и коалиции крайних «правых» и крайних «левых», и небывалый рост популизма в странах «развитой демократии».

¹ В. Браун: Разрушая демократию: неолитеральная трансформация государства и субъекта / Пер. В. Кораблевой // *Топос*, № 2-3, 2015, 36-37.

Перевод раздела из новой книги Венди Браун, открывающий данный номер, представляется важным по ряду причин. Прежде всего работы политического теоретика из Университета Калифорнии в Беркли недостаточно представлены в русскоязычном академическом пространстве. В то же время они принципиально важны для понимания внутренней логики современных процессов: вовлекая подход Мишеля Фуко, исследовательница смещает фокус внимания от симптомов к причинам, настаивая на ключевой роли рыночной рациональности в выхолащивании традиционных либерально-демократических идеалов. Взгляд «изнутри» страны старейшей демократии и наиболее последовательных адептов свободного рынка представляет урок и предупреждение для стран «демократического транзита». Как справедливо отмечает Венди Браун, «экономизация не всегда предполагает монетизацию»², то есть речь не обязательно идет о буквальном стремлении к получению прибыли, но о том, что в любой сфере и в любой ситуации человек выступает всегда и исключительно как homo oeconomicus. Рыночная рациональность узурпирует наш словарь, а через него – наше мировосприятие и модели поведения. На постсоветском пространстве часто рыночная риторика воспринимается как свидетельство модернизации, «осовременивания» практик и интерпретаций. Однако, как убедительно показывает американский политолог, когда мы говорим о «рынке образовательных услуг», «портфолио социальных контактов», «инвестировании своего времени и усилий в какие-либо проекты», мы тем самым колонизируем внеэкономическое экономическим, продвигая рыночные метрики как универсальные. А значит, социальные и политические цели будут преследоваться до тех пор, пока они способствуют (или, по крайней мере, не мешают) достижению ключевой цели – увеличения стоимости капитала, максимизации собственной инвестиционной привлекательности. Наконец, last but not least, в отличие от многих коллег по «левому» цеху, Венди Браун призывает разделять политический и экономический либерализм, тем самым настаивая на актуальности либерально-демократических ценностей. Принимая критику самого либерального политического проекта и катастрофических последствий его реализации, политолог задает резонный вопрос: если мы отбрасываем модель либеральной демократии и отрицаем значимость конкретных примеров ее воплощения, «с какой платформы могут быть запущены более амбициозные демократические проекты?»³

Предельно широко трактуя неолиберализацию и опровергая постколониальное убеждение, что кризис демократии – это проблема не-западного мира, текст Венди Браун задает теоретическую рамку номера. В то же время исследовательница воздерживается от предложения альтернатив текущей ситуации, тем самым открывая пространство, которое заполняют авторы данного номера.

² В. Браун: Разрушая демократию..., 26.

³ Там же, 12.

Затрагивая широкий круг вопросов, связанных с неолиберализмом и гегемонией homo oeconomicus, наши авторы диагностируют симптомы и предлагают альтернативы. Так, в номере обсуждаются возможные теоретические средства, способные зафиксировать новые идеологические разломы (Грегори Сандстром, Стив Фуллер, Сергей Гашков); альтернативные модели государственного управления (Виктор Зинченко, Дмитрий Герчановский); генеалогия homo oeconomicus как современного антропотипа (Дмитрий Яворский); утрата политической утопии как симптом неолиберализации (Дмитрий Шевчук); экспансия неолиберальной рациональности на сферу образования и гендерных отношений (Елена Гапова; Олег Перепелица, Михаил Шильман). Обрамляет обсуждение объемная рецензия Алексея Шестаковского на русскоязычный перевод сборника статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна и К. Калхуна, слепой точкой которого предстает вопрос: справедливы ли утверждения касательно интеллектуального банкротства левой идеи? В контексте резкого роста правого популизма этот вопрос необычайно актуален.

Горькая ирония современной идеологической ситуации состоит в том, что современные «правые», мобилизуя в качестве своей социальной базы «лузеров» глобализации, не предлагают реальных экономических альтернатив неолиберализму. А значит, эти альтернативы должны быть предложены (и услышаны!) с других идеологических позиций – крайне левых или лево-либеральных. Из актуального дискурса можно выделить два направления подобных поисков: попытки «усовершенствования» рыночной модели либо же создания альтернативных моделей. К примеру, Джозеф Стиглиц настаивает на роли политики в регулировании рынка – прежде всего через установление «правил» рыночной игры и выбор «рефери» этого процесса, что, предположительно, позволит минимизировать экономическое неравенство. В то же время Пол Мейсон, Коджин Каратани и ряд других теоретиков предлагают модель «экономики дара», «моральной экономики», или sharing economy. Следуя логике критики неолиберализма, представленной в данном выпуске «Топоса», коль скоро неолиберализация есть экспансия рыночной рациональности на внерыночные сферы, возможное решение может быть связано с обратным ходом – привнесением внеэкономической рациональности, моральных и социальных ценностей и метрик в сферу экономики. Сможет ли данная утопия стать регулятивной идеей для современного общества? На этот вопрос еще предстоит ответить, а представленные тексты будут способствовать этому, предлагая интересные аргументы для данной дискуссии.

Я хотела бы выразить благодарность профессору Венди Браун, издательству Zone books и лично Майклу Ньютону за любезно предоставленные права на публикацию перевода. А также всем авторам, поддержавшим идею номера и предложившим своим материалы для его наполнения. Закрывает выпуск русский перевод

работы чешского философа Яна Сокола «Как выглядит свобода?». Думается, тематика данного эссе не только не теряет актуальности в современной ситуации, но, напротив, оттеняется и обогащается новыми сюжетами и контекстами.

Валерия Кораблева